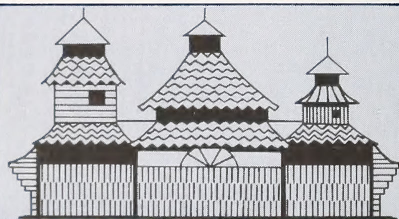
А. СОБОЛЕВСКІЙ

Какъ давно Русскіе живутъ въ Карпатахъ и за Карпатами?

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

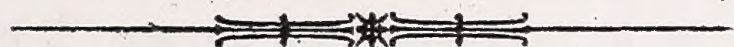
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго.

Выпуски III и IV

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій пр., № 12.
1894.

ОТДѢЛЪ III.

Критика и Библіографія.

Какъ давно Русскіе живутъ въ Карпатахъ и за Карпатами?

Проф. И. П. Филевичъ. Угорская Русь и связанныя съ нею вопросы и задачи русской исторической науки. Варшава. 1894.

«Два капитальныхъ вопроса нашей исторической науки, говоритъ авторъ, связаны съ за-карпатской частью русскаго міра:

1) Какимъ образомъ проникло сюда русское имя, если Угорская Русь, повидимому, не входила въ составъ древне-русской державы?

2) Современное различіе двухъ главныхъ вѣтвей русскаго племени, великорусской и малорусской, не объясняется ли передвиженіемъ населенія съ Карпатъ въ нынѣшнюю юго-западную Русь съ одной и древняго южно-русскаго населенія на сѣверо-востокъ съ другой стороны»?

Авторъ не разрѣшаетъ этихъ вопросовъ. Онъ останавливается лишь на первомъ изъ нихъ, но и тутъ ограничивается указаніемъ на данныя, говорящія, по его мнѣнію, въ пользу глубокой древности русскихъ поселеній въ Карпатахъ и за Карпатами (стр. 23), да утвержденіемъ, что «нынѣшняя Угорская Русь представляетъ лишь незначительный слѣдъ далекаго прошлаго» и что «только на Карпатахъ русская историческая наука можетъ найти твердую почву для объясненія началъ кіевской государственности» (стр. 28). Что до втораго вопроса, то ему авторомъ удѣляется всего нѣсколько словъ.

Мы не придаемъ первому вопросу того значенія, какое ему придаетъ г. Филевичъ, но думаемъ, что онъ далеко не лишенъ интереса. Формулировка его у г. Филевича, по нашему мнѣнію, недостаточно проста, и мы бы его изложили болѣе коротко: какъ давни поселенія Русскихъ въ Карпатахъ и за Карпатами?

Данныя, указываемыя г. Филевичемъ для его рѣшенія, совсѣмъ скудны.

Онъ приводитъ небольшой списокъ карпатскихъ и за-карпатскихъ мѣстныхъ названій, отчасти вообще славянскихъ, отчасти спеціально русскихъ. Это—названія рѣкъ: Бѣлка, Бѣлая Тиса, Бѣлый Черемошъ, Быстрица, названія поселеній: Русь, Руска весь, Руске и т. п.

Взглянемъ на эти данныя.

Изъ нихъ видно лишь одно,—что въ Карпатахъ и за Карпатами Славяне вообще и Русскіе въ частности поселились довольно давно, что они уже успѣли дать

свои названія нѣсколькимъ рѣкамъ (вѣроятно, переведя на свой языкъ болѣе раннія, не-славянскія названія или осмысливъ эти послѣднія), что они основали села съ русскими названіями. И только. Изъ нихъ не видна очень большая древность славянскихъ или именно русскихъ поселеній въ Карпатахъ и за Карпатами [1]).

Но имѣются еще данныя, не принятыя во вниманіе ни г. Филевичемъ, ни другими лицами, ранѣе его касавшимися того же вопроса. Это—данныя карпатскихъ и за-карпатскихъ говоровъ.

Если мы возьмемъ рядъ карпатскихъ и за-карпатскихъ мѣстныхъ названій, звучащихъ не по-славянски (а ихъ много: горы Бескидъ, Минчолъ, Пікуй, Рипа, Грофа, Кукулъ, Воскулъ, Люстонъ, Джембропя; рѣки Ондава Рона и другія) [2]), то между ними отмѣтимъ нѣсколько съ звукомъ *g*, существующимъ въ малорусскомъ нарѣчіи только въ болѣе или менѣе поздно (едва ли ранѣе второй половины XII вѣка) заимствованныхъ словахъ: [3]) Gорданъ (гора въ серединѣ русскихъ Карпатъ), Жеgестовъ (село въ сѣверо-западномъ углу Галиціи), Gіралтівці (село въ Угорской Руси, недалеко отъ Пряшева).

Точно также между находящимися въ карпатскихъ и за-карпатскихъ говорахъ не славянскими словами (къ нимъ принадлежитъ рядъ терминовъ пастушескаго быта: бербеницця посудина для брындзы, бриндзя овечій сыръ, будза сыръ, мериндя особаго рода кушанье и т. п., и названій горныхъ животныхъ, растеній, тропинокъ и проч.: джарапъ можжевельникъ, яфина черника, плай тропинка), мы можемъ отмѣтить нѣсколько съ тѣмъ же звукомъ *g*: клягъ, клегъ, gлеgъ (жидкость изъ овечьяго желудка, вливаемая въ молоко, чтобъ оно скислось), gоgоца (брусника?), gотуръ (тетеревъ?), маgура (гора).

Изслѣдованіе этихъ не-славянскихъ мѣстныхъ названій и словъ показало, что значительный процентъ ихъ—румынскаго происхожденія и что они могли перейти къ нынѣшнимъ обитателямъ Карпатъ и Угорской Руси отъ предковъ и родичей нынѣшнихъ Румынъ—Волоховъ, которые въ первыя столѣтія исторической жизни русскаго народа кочевали повидимому по всѣмъ Карпатамъ, начиная отъ сѣверо-западныхъ отроговъ ихъ въ Моравіи и кончая Карпатами Трансильванскими, и которые добровольно или невольно уступили свои горы Русскимъ и Полякамъ (въ Моравіи они ославянились) [4]).

Наконецъ передъ нами звуковыя особенности говоровъ карпатскихъ и за-карпатскихъ.

Говоры Лемковъ принадлежатъ къ числу болѣе или менѣе смѣшанныхъ. Рядомъ съ массою чертъ общихъ имъ съ говорами Галиціи, они имѣютъ такія черты, которыя въ послѣднихъ отсутствуютъ: *у* и *ю* на мѣстѣ древнихъ *о* и *е* въ рядѣ словъ въ родѣ вулъ (=галицкое вілъ), нюсъ (=галицкое нісъ), сочетанія кы, гы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они были въ древне-русскомъ языкѣ, *ы* отличное отъ *и* въ рядѣ словъ, такъ что быти звучитъ иначе, чѣмъ бити. Замѣтимъ, что *у* и *ю* образовались изъ *о* и *е* едва ли ранѣе второй половины XII вѣка (они находятся уже въ памятникахъ

---

[1]) Если основываться на небольшомъ количествѣ мѣстныхъ названій (игнорируя остальныя), то легко нашъ сѣверъ съ Бѣлымъ озеромъ, рѣкою Бѣлою, рѣкою Сухоною признать за прародину русскаго народа.

[2]) Мы беремъ названія изъ книжки Заклинскаго, Географія Руси, Львовъ, 1887. Кажется, они здѣсь болѣе точны, чѣмъ у Головацкаго (Пѣсни, т. I).

[3]) Наши «Лекціи по исторіи русскаго языка», 112.

[4]) Небольшіе списки мѣстныхъ названій и словъ румынскаго происхожденія у русскихъ и польскихъ горцевъ см. у Миклошича, Ueber die Wanderungen der Rumunen in den Dalmatinischen Alpen und den Karpaten («Denkschriften» Вѣнской Академіи наукъ, т. 30 й, 1880 года).

Списокъ словъ румынскаго происхожденія у польскихъ горцевъ см. также у Л. Малиновскаго, O niektórych wyrazach ludowych polskich («Rozprawy» Краковской Академіи наукъ, т. 17-й, 1892 года).

Замѣчанія на послѣдній—у Пастрнка въ Slovenskè Pohl'ady 1893 года №№ 11—12.

малорусскаго нарѣчія XII—XIII вѣковъ) и что сочетанія кы, гы превратились въ ки, ги, приблизительно въ то же время.

Говоры Бойковъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, не имѣютъ словъ съ *у* и *ю* на мѣстѣ древнихъ *о* и *е*, но сохраняютъ сочетанія кы, гы. Повидимому, они не что иное, какъ лемковскіе говоры, только въ нихъ примѣсь позднѣйшихъ чертъ изъ галицкихъ говоровъ болѣе сильна, чѣмъ въ лемковскихъ, хотя и въ послѣднихъ она не слаба.

Говоры Гуцуловъ (въ Галиціи и Буковинѣ) не имѣютъ никакихъ архаизмовъ сравнительно съ сосѣдними говорами жителей долинъ и не отличаются ничѣмъ важнымъ отъ этихъ послѣднихъ [1]).

Говоры угорскихъ Русскихъ болѣе или менѣе близки къ говорамъ Лемковъ и находятся въ тѣсной связи съ ними. Одинъ изъ нихъ, говоръ Русскихъ южной части Марамароша, сосѣдящихъ съ Гуцулами, сохраняетъ, повидимому, гораздо большее число словъ съ *у* и *ю* на мѣстѣ *о* и *е*, чѣмъ даже лемковскіе говоры [2]).

Если мы соединимъ всѣ собранныя данныя вмѣстѣ, то увидимъ, что они не позволяютъ намъ отодвигать первыя поселенія Русскихъ въ Карпатахъ и за Карпатами въ древность далѣе XII вѣка, что гуцульская часть Карпатъ была заселена Русскими позднѣе, чѣмъ лемковская и бойковская и что въ Карпаты изъ Галиціи всегда являлись новые поселенцы (они-то и внесли позднія черты въ карпатскіе говоры).

Въ заключеніе одно замѣчаніе. Русскіе, двинувшись въ нынѣшнюю Угорскую Русь, заняли здѣсь мѣста поселеній Болгаръ [3]). Послѣдніе, кажется, не оставили несомнѣнныхъ слѣдовъ въ угро-русскихъ говорахъ, но Мадьяры сохранили нѣсколько угро-русскихъ мѣстныхъ названій въ болгарской формѣ. Таковы: Munkač (по-русски Мукачевъ, городъ), Ungvar (по-русски Ужгородъ, городъ), Ungh (по-русски Угъ или Ужъ, рѣка). Сравни сохранившіяся у Румынъ болгарскія мѣстныя названія Седмиградіи: Dumbrava, Lunka, Mundra, Breaza (=Брѣза), Gradistie (=Градиште), Zalatna (=Златна) [4]).

О второмъ вопросѣ г. Филевича намъ нѣтъ надобности распространяться. Мы имѣемъ рядъ памятниковъ малорусскаго нарѣчія, начиная съ половины XII вѣка, и о появленіи малорусскаго племени въ юго-западной Руси лишь въ XIII вѣкѣ не можетъ быть рѣчи. Въ настоящее время вопросъ о Малоруссахъ сводится къ вопросу о восточной границѣ малорусскихъ поселеній за время отъ XII до XV столѣтій.

А. Соболевскій.

О такъ называемой народной этимологіи.

Příspěvky k české etymologii ludové. Sepsal I. Černý. V Praze, 1894 (Knihovna «Českého Lidu», III).

Вліяніе однихъ словъ на другія, старыхъ на новыя, только что заимствованныя, и общеупотребительныхъ на малоупотребительныя, производитъ въ языкѣ самыя разнородныя звуковыя измѣненія съ цѣлью сообщить языку извѣстное однообразіе звуковыхъ сочетаній. Нѣтъ такой части слова, которая бы была безопасна отъ измѣне-

---

[1]) Въ гуцульской части Карпатъ мѣстныя названія румынскаго происхожденія особенно многочисленны и гуцульскіе говоры особенно богаты румынизмами.

[2]) Данныя съ одной стороны въ нашемъ «Очеркѣ русской діалектологіи», Живая Старина 1892 года, съ другой—въ «Лекціяхъ по исторіи русскаго языка».

[3]) т. е. Словѣнъ, въ послѣдствіи болгарскихъ. *Ред*

[4]) Списокъ славянскихъ мѣстныхъ названій Седмиградіи у Rössler'a Romänische Studien, Leipzig, 1871, стр. 325. О нихъ см. также статью Кочубинскаго въ «Трудахъ седьмаго Археологическаго Съѣзда», т. 2-й.—Седмиградскіе Болгары большинствомъ новѣйшихъ изслѣдователей признаются за переселенцевъ съ береговъ Дуная.